

Глава 116. Драка!

Уголки губ Гу Цинъю изогнулись, и она сказала: «Я, бабушка и дедушка уже поели».

Чжан Сяохуэй была ошеломлена: «Мы с твоей сестрой еще не ели. Иди и прямо сейчас же приготовь нам ужин!»

Гу Цинъю улыбнулась: «Мама, ты теперь такая богатая. Зачем тебе есть такую грубую еду дома?»

Чжан Сяохуэй нахмурилась.

«Если ты хочешь есть, почему бы тебе просто не взять сестру и не найти своего богатого друга в городе? Он мог бы дать вам много денег, чтобы вы могли потратить их, и да, он же заботился о вас двоих так много дней, так что я не думаю, что он будет против покормить вас еще раз».

Ее слова прозвучали очень неприятно.

Чжан Сяохуэй не хотела сюда возвращаться. Бригада Цинхэ находилась в сельской местности. Как же это место могло сравниться с городом, где была более комфортная жизнь?

Однако и у Ван Гочжу, и у нее не осталось денег. У Ван Гочжу еще не наступил день его зарплаты, а она потратила все деньги, которые у нее были, так что им ничего не оставалось, кроме как вернуться домой.

Они даже не успели поужинать в городе, что очень огорчало ее.

Ощущение, когда ты тратишь деньги свободно, вызывало привыкание. Она чувствовала, что больше не может жить без денег и соответственно затрат.

Чувствуя сильное раздражение, Чжан Сяохуэй нетерпеливо сказала: «Я приказываю тебе приготовить ужин прямо сейчас. Почему ты несешь столько чепухи?»

Гу Цинъю усмехнулась и проигнорировала ее.

Затем она обратилась к Вэнь Жуйю и Гу Чунхуа: «Бабушка, дедушка, горячая вода готова. Вы можете помыться и идти спать. Уже поздно».

Выражения лиц Гу Чунхуа и Вэнь Жуйю были очень неприятными. Их репутация была разрушена из-за последних событий, однако в данный момент они ничего не могли сделать Чжан Сяохуэй.

Сердце Вэнь Жуйю болело за младшего сына. Ему пришлось вынести такое унижение.

Гу Чунхуа взглянул на свою жену и вздохнул. Затем он пошел на кухню, чтобы взять ей горячую воду.

После того, как они взяли горячую воду, Гу Цинъю пошла на кухню и собиралась запереть дверь. Хотя на кухне почти не было еды, Чжан Сяохуэй и Гу Жуоцин могли найти и взять еду, если бы они действительно были голодны.

Она вообще не хотела, чтобы они ели здесь какую-либо еду.

Гу Жуоцин пришла в ярость, когда увидела, что Гу Цинъю собирается запереть дверь.

«Гу Цинъяо! Что ты делаешь!»

Она тут же бросилась вперед и схватила Гу Цинъяо за волосы. Гу Цинъяо пришла в ярость и наклонила голову так, чтобы Гу Жуоцинъ не могла причинить ей боль. Затем она схватила Гу Жуоцинъ за запястье, чтобы остановить ее движение. Если бы она не остановила ее, насколько больно было бы ей, когда эта вонючая девчонка таскала бы ее за волосы?

В следующую секунду другая рука Гу Цинъяо ударила Гу Жуоцинъ по лицу.

«Отпусти!»

Шлеп!

«Ах...»

Она ударила со всей силы, что неожиданная этого Гу Жуоцинъ упала на землю. Она была ошеломлена.

Потрясенная Чжан Сяохуэй смотрела как Гу Жуоцинъ падает на землю.

«Цинъцинъ!» - наконец отреагировала Чжан Сяохуэй. Она закричала и бросилась вперед, пытаясь дать пощечину Гу Цинъяо.

«Что ты хочешь сделать? Остановись!»

Гу Чунхуа и Вэнь Жуйю вышли из комнаты, услышав шум. Гу Цинъяо была снаружи одна. Они оба беспокоились за нее. И в тот момент, когда они вышли, они увидели, что Чжан Сяохуэй собирается дать пощечину Гу Цинъяо.

Она была их единственной внучкой. Она была очень послушной, и они оба любили ее. Как же они могли вынести, когда Чжан Сяохуэй пыталась дать ей пощечину?

«Остановись сейчас же!»

Вэнь Жуйю и Гу Чунхуа побежали вперед и схватили Чжан Сяохуэй.

«Отпустите! Вы, два старых ублюдка. Отпустите меня...»

Чжан Сяохуэй последние несколько дней жила хорошей жизнью. Она чувствовала, что стала другим человеком, и смотрела свысока на Вэнь Жуйю и Гу Чунхуа.

На самом деле она всегда свысока смотрела на них. И теперь, когда все это произошло, она ощущала, что эта пара стариков все больше похожа на скотов. Она может и будет делать все, что захочет!